

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ЭКОЛОГИИ
И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВЕСТНИК

ТОМ 12, № 4

2007 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 159.9

Анализ некоторых предпосылок формирования научной методологии психологии

А.В. Акобян

Армянская международная группа экономических исследований

Analysis of some preconditions of the scientific methodology of psychology A.V. Hakobyan

Abstract: Aiming to uncover the premises of formation of some methods and theories in the scientific psychology, the following article turns back to ancient ages and analyses particular key concepts and their interpretation in contemporary psychological schools. Transferring of the collected data into more or less stable rules will enable the researchers to outline possible directions for the further development of scientific psychology.

Ключевые слова: методология, Платон, предубеждения, а реальности и сущности, деление души, многоликость личностей.

Введение

Разнообразие теорий и проблем всегда считалось и считается одним из самых важных залогов развития науки. Но, когда в результате мы сталкиваемся с негармоничностью и анархией идей, появляется необходимость искать в этом разнообразии некую логику, а в беспорядочности – некие стабильные директивы. Сегодня научная психология переживает такой же период, который может иметь роковое значение (позитивное или негативное, в зависимости от исследователей) для дальнейшего развития этой науки: «...наиболее актуальной методологической проблемой современной психологической науки является проблема предмета психологии. ...все остальные методологические вопросы производны от этой центральной проблемы. В современной психологии именно неадекватное решение проблемы предмета является тем „слабым звеном“, которое тормозит дальнейшее развитие психологической науки ... Все же психология уже подошла к тому рубежу, когда требуется ясное осознание того, что в науке происходит, каковы основные тенденции развития, каковы взаимоотношения основных реализуемых подходов и т.д.»

Целью представленной статьи является фокусирование на зародышевое состояние научной психологии и рассмотрение некоторых специфик, которые обнаруживаются в процессе становления и развития методов и теорий в научной психологии. На основе полученных данных мы попытаемся указывать на некоторые закономерности. В будущем планируется делать определенные прогнозы и вводить стабильные директивы в рамках более широкого исследования на основе данного материала и дополнительного анализа.

Несмотря на то, что в литературе распространено мнение о том, что отцом психологии является Аристотель, исходя из определенных методологических соображений, мы попытаемся вернуться и обратиться к Платону (427-347 д.н.э.).

Не секрет, что при исследовании платоновского учения о душе неизбежно возникает необходимость обратиться к его философии. Учение о душе это то ядро, вокруг которого скапливаются другие проблемы. Последние так тесно связаны, что в отдельности от них невозможно строить представление о душе. Не нарушая эту гармоничность и принимая во внимание *реляционность* задачи, в этой статье мы попытались проявлять новые взгляды на „ψυχή“ (греч. яз.) Платона.

В предыдущих исследованиях мы уже детально обращались к более чем двенадцати трудам Платона, которые главным образом связаны с учением о душе (в том числе: Хармид, Алхибиад I, Протагор, Горгий, Менон, Федон, Государство, Тимей, Федр, Политик, Филеб, Законы).

Учитывая это обстоятельство, а также логику статьи, мы не будем детально касаться упомянутых работ и постараемся в общих чертах выделить те методологические изменения и развития (с точки зрения хронологии), которые в дальнейшем выявились как закономерности в научной психологии.

Ниже представлены так называемые *Координирующие факторы (КФ)*, которые привели к формированию и развитию теории психологии. В рамках этой статьи мы ограничимся двумя КФ:

I. Предубеждения: Последние в основном представляются как очевидные истины в зависимости от физического контекста. Одно из важнейших предубеждений, к которому мы бы хотели обратиться, является следующим: душа благородна, а тело скверно. Это предубеждение наиболее очевидно встречается в трудах Федон, Федр и Законы:

- Когда же в таком случае, — продолжал Сократ, — душа приходит в соприкосновение с истиной? Ведь, принимаясь исследовать что бы то ни было совместно с телом, она — как это ясно — всякий раз обманывается по вине тела.

- Ты прав.

- Так не в размышлении ли — и только в нем одном — раскрывается перед нею что-то от [подлинного] бытия?

- Верно.

- И лучше всего мыслит она, конечно, когда ее не тревожит ничто из того, о чем мы только что говорили, — ни слух, ни зрение, ни боль, ни удовольствие, когда, распростившись с телом, она останется одна или почти одна и устремится к [подлинному] бытию, прекратив и пресекиши, насколько это возможно, общение с телом (подчеркнуто автором).

- Так оно и есть.

- Значит, и тут душа философа решительно презирает тело и бежит от него, стараясь остаться наедине с собою?

- Очевидно, так.

«Но в таком случае самым безукоризненным образом разрешит эту задачу тот, кто подходит к каждой вещи средствами одной лишь мысли (насколько это возможно), не привлекая в ходе размышления ни зрения, ни иного какого чувства и ни единого из них не беря в спутники рассудку, кто пытается уловить любую из сторон бытия самое по себе, во всей ее чистоте, вооруженный лишь мыслью самой по себе, тоже вполне чистой, и отрешившись как можно полнее от собственных глаз, ушей и, вообще говоря, от всего своего тела, ибо оно смущает душу всякий раз, как они действуют совместно, и не дает ей обрести истину и разумение. Разве не такой человек, Симмий, больше всех преуспеет в исследовании бытия? ... Из всех достоинств человека вслед за божествами душа - самое божественное, ибо она ему всего ближе. Все, что принадлежит каждому человеку двояко: одна его часть - высшая и лучшая - господствует, другая - низшая и худшая - рабски подчиняется. Господствующую свою часть каждый должен предпочитать рабской. Поэтому я прав, требуя, чтобы каждый почитал свою душу, ведь, как я говорю, она занимает второе место после боговладок и тех, кто за ними следует».

Тогда, когда вышеприведенное предубеждение исчезает и душа перестает значиться как отдельный субъект, а скорее как сущность человека („психика“), происходит серьезный шаг в психологии. Если постараться описывать это проще, то можно сказать, что происходит переход „души (психе)“ к „психике“, со своим разумным, яростным и вожделеющим частями, а с учения о „психе“ к „психологии“.

Для того, чтобы понять вышесказанное, надо коротко изобразить новую картину „души“, которая состоит из трех частей и описание которой больше совпадает с психикой человека. И так, для того, чтобы понять деление души на три части и свойственные им качества, Платон обращается к следующему сравнению: „Так вот, создай образ зверя, многоликого и многоголового. Эти лики - домашних и диких зверей - расположены у него кругом, он может их изменять и производить все это из самого себя... И еще создай образ льва и образ человека, причем первый будет намного большим, а второй будет уступать ему по величине... Хотя здесь и три образа, но ты объедини их так, чтобы они крепко срослись друг с другом... Теперь придай им снаружи, вокруг, единый облик - облик человека, так, чтобы все это выглядело как одно живое существо, а именно как человек, по крайней мере для того, кто не в состоянии рассмотреть, что находится там, внутри, и видит только внешнюю оболочку... В ответ тому, кто утверждает, будто такому человеку полезно творить несправедливость, а действовать по справедливости невыгодно, мы скажем, что тем самым, собственно говоря, утверждается, будто полезно откармливать многоликого зверя, делать мощным как его, так и льва и все, что ко льву относится, а человека морить голодом, ослаблять, чтобы те могли тащить его куда им вздумается, и он не был бы в состоянии приучить их к взаимной дружбе, а вынужден был бы предоставить

им грызться между собой, драться и пожирать друг друга... В свою очередь тот, кто признает полезность справедливости, тем самым утверждает, что нужно делать и говорить все то, при помощи чего внутренний человек сумеет совладать с тем [составным] человеком и как хозяин возьмет на себя полическое об этой многоголовой твари, взрачивая и облагораживая то, что в ней есть кроткого, и препятствуя развитию ее диких свойств. Он заключает союз со львом и сообща с ним будет заботиться обо всех частях, заставляя их быть дружными между собою и с ним самим. Вот как бы он их растил“.

Тот факт, что вышеуказанное ни чем не уступает теориям о психике в современной психологии, становится очевидным, когда осуществляется переход на определенный этап развития психологии и проводятся параллели между анализом „психе“ Платона (427-347 д.н.э.) и „Психоанализом“ Фрейда (1856-1939). Для того, чтобы объяснить взаимоотношение между Оно и Я, Фрейд приводит иллюстративный пример, который очень напоминает пример из платоновского ФЕДР-а, который сам Платон тоже использовал для объяснения взаимоотношения частей души и к которому мы обратимся позже. Фрейд пишет: „По отношению к Оно Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами, Я же силами заимствованными. Это сравнение может быть продолжено. Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошастью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и Я превращает обыкновенно волю Оно в действие, как будто бы это было его собственной волей“.

Вышеупомянутая цитата, которая с первого взгляда кажется довольно похожей на сравнение самого Платона, содержит в себе серьезные различия. В первую очередь, у Фрейда Я есть промежуточное звено, и это звено здесь представляется в роли разумного начала души, тогда как в том же примере функция платоновской промежуточной (яростной) части остается неясной. В этом случае возникает другой вопрос: какова функция Сверх-Я во фрейдовской теории и каковы вообще взаимоотношения между этими уровнями.

Сверх-Я рассматривается как часть Я, которое можно называть идеалом Я (Сверх-Я). Но в корнях, как и в случае Я, опять лежит Оно: „Нельзя также понимать разницу между Я и Оно слишком грубо, нельзя забывать, что Я есть особая дифференцированная часть Оно“. Очевидно, что о такой причинно-следственной взаимосвязи между уровнями Оно, Я, Сверх-Я не только не говорится у Платона, но и, по всей видимости, это довольно отчужденная (противоположная) концепция (выведение всего из животного начала) для платоновской логики. Таким же образом, Сверх-Я представляется как следствие Оно, или, сказать точнее, как следствие единого комплекса.

Наверняка анализ и представленные сравнения, без дополнительных деталей, свидетельствуют о только формирующейся и одновременно сильной теории о психике человека. Мы приходим к тому же

исключенно, когда сравниваем пример Платона о *бичом и конях* с научным объяснением *множественности личностей (multiple selves)*. Как мы уже отмечали, в труде ФЕДР Платон приводит красивый пример о трех частях души, представляя их в виде *бича и коней*: „В начале этой речи мы каждую душу разделили на три вида: две части ее мы разделили коням по виду, третья - возникшему. Пусть и сейчас это будет так. Из коней, говорим мы, один зоркий, а другой нет... Так вот, один из них прекрасных статей... любит почет, но при этом рассудителен и совестлив; он друг истинного мнения, его не надо погонять бичом, можно направлять его одним лишь приказанием и словом. А другой - ...друг ласк и похвалы, от косм вокруг ушей он глухой и сле повинуется бичу и стрекалам.“

Когда перед взором возникшего предстает нечто двойное любви, чувство горячит ему всю душу и его терзает зуд и жала возбуждения, тот конь, что плушней возникшему, одолевается своей обычной стыдливостью, сдерживает свой бег, чтобы не закончить на любимого. А другого коня возникшему уже не свернуть ни стрекалом, ни бичом: он вскачь несется изю всех сил. С ним мучение и его сотоварищу по упряжке, и возникшему, он принуждает их приступить к любимому с намеками на соблазнительность любовных утех. Оба они сперва сопротивляются, негодуя, потому что их принуждают к ужасным и незаконным делам. В конце же концов, так как беде нет предела, они поддаются туда, куда он их тянет, уступают и соглашаются выполнить его веления“.

Думаем, что можно найти много сходств между этой цитатой и современными толкованиями, как например здесь: „Другие личности, как комплексы, могут выразить себя только с помощью снов или как симптоматические неустойчивости... Но когда они, как это, получают *слова*, они встают на самый легкий путь к действиям и к потенциальному осуществлению (или по крайней мере к выражению) своих нужд. Когда исчезает тьма этого, как центрального и руководящего лица, то внутри одно из других получает центральный статус и ему разрешается говорить... Другие личности ограничиваются закулисами волнениями“.

С некоторой долей оговорки можно заметить, что вышеупомянутая цитата и платоновское описание говорят об одном и том же на разных языках, только с тем исключением, что Платон представляет проблему в конкретном контексте: когда человек влюбляется или находится в состоянии эротического вожделения.

II. Так что же повинуло на исчезновение рассмотренного предубеждения. Именно здесь мы и сталкиваемся с одним из важнейших КФ развития науки: разделение души на части и этим самым переход от „любого“ к „психике“ осуществляется с желанием соотносить строй души с реальностью, с социумом: „Раз государство подразделяется на три сословия, то и в душе каждого отдельного человека можно различить три начала“. Платон делит общество на три класса, в зависимости от того, какая часть царит в душе человека. Первый это класс философов, у которых царит разумное начало в душе, ко второму

сословно принадлежат честолюбцы: у них в душе руководит яростный дух, третий сребролюбцы (дельцы), у которых главенствует вождельное начало, удовольствие от наживы.

Эта новая точка зрения в „Государстве“ результат утилитарного мышления. Сказать точнее, это и есть тот КФ, когда человек, его внутренняя картина приспосабливается к реальности и с теми благами, которые существуют в ней. Таким образом, мы назовем этот КФ „*От реальности к сущности*“.

Точка зрения знаменитого западного философа Т.М. Робинсона в связи с этой проблемой является доказательством того факта, что в Государстве мы движемся с *реальности к сущности*. Он показывает, что до труда Государство у Платона не было оснований разделить душу на три части: „Первое очевидное и прямое отношение с разделением души на три части встречается именно в Государстве, и это действительно кажется учением, сочиненным специально для особого случая“.

По его мнению, разделение души на две части присутствует еще даже в начальных книгах Государства: Выдвигаемое Платоном разделение души на три части Робинсон связывает с политическими взглядами Платона: Платон старается согласовать учение о душе с государственным строем. Обобщая интерпретацию Робинсона, можно отметить, что причина деления души на три части по его мнению является той логикой, которая движется *от политических взглядов к душе*. Деление души на три части подходит с панорамой, но вряд ли может считаться ее необходимым элементом“.

То, что деление души на три части встречается и в ФЕДРЕ, ни коим образом не противоречит вышеупомянутому обоснованию, принимая во внимание то обстоятельство, что Федр в хронологическом порядке следует труду Государство.

Заключение

Проблемы, обсужденные в этой статье, в целом касаются первых опытов становления научной психологии. Мы попытались рассмотреть некоторые причины, которые лежат в основе формирования той или иной закономерности или КФ в этой сфере. Соблюдая эти принципы, в рамках более широкого исследования планируется шаг за шагом двигаться вперед вплоть до конца 20-ого века с целью разъяснения вероятных тенденций развития психологии.

Литература

1. В.А. Мазидов. Методология психологической науки. Ярославль, 2003, 198 с.)
2. А.В. Аконян. Эксплицит и имплицит в труде „Федон“ Платона. В кн.: Доклады научной сессии. Ереван, 2003, сс. 51- 52 (на арм.)
3. Платон. Избранные Диалоги. Федон. М., 2002, 65а-66а.
4. Платон. Сочинения. Законы. Т.3. Ч. 2. М., 1972, 726а-727а.
5. Платон. Государство. В кн.: Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля. М., 2003, сс. 401-402.

6. З. Фрейд. Избранное. Я и Оно, М., 1990, с. 380.
 7. См.: О соответствии фрейдовского „либидо“ и платоновского „эроса“, В. Лейбин. История и теория психоанализа. М., 2000, 128 с.
 8. З. Фрейд. Упомянутый труд, сс. 381-382, 389.
 9. Платон. Избранные Диалоги. Федр. М., 2002, 253d-254b.
 10. G. Nixon. Imaginal Dialogues. www.yeritac.am.org/psyche/imaginal_others.doc (Unpublished: A version of this paper was presented at the Journal of Curriculum Theorizing Conference at the Bergamo Conference Center in Dayton, OH, October 15, 1992)
 11. Платон Государство, с. 389-391.
 12. T. M. Robinson, Plato's Psychology. Toronto & Buffalo, 1970, p. 39-40, 41.

Acknowledgement: Автор этой статьи выражает свою искреннюю благодарность заведующему кафедрой теории и истории психологии Ереванского государственного университета, доктору психологических наук, профессору Г.М. Аванесяну за предоставленную помощь при написании этой статьи и за важные советы при выборе темы.

Сведения об авторе

А.В. Ахоян - административный директор Армянской международной группы экономических исследований (Ереван, Р.А.).
 Научное направление – Философия науки, история психологии.

Поступила 30.03.2007

УДК 340 (075)32